

Эта трансляция Чжо Ланя и Гейлардвилья на самом деле была очередным поручением Палеонтологического института.

Получив от Чжо Ланя древнее изваяние, учёные в перерывах между исследованиями вспомнили об исторических архивах, связанных с мифологией. Выбрав часть этих материалов, они предложили двум представителям Кровного клана, как «реальным свидетелям тех эпох», провести совместную стрим-лекцию.

— О чём сегодня речь? — Гейлардвиль перед самым эфиром всё ещё не до конца понимал тему. Он повернулся к сидевшему рядом юноше: — Начнёшь?

— Об исторических хрониках богов, я же тебе говорил, — Чжо Лань взмахнул рукой перед виртуальным экраном, отправляя копию файла представителю Третьего поколения Кровного клана. — Я ведь присылал тебе документы. Ты даже не открывал?

Гейлардвиль снисходительно усмехнулся:

— И ты всерьёз предлагаешь мне читать эти сказки про божеств? Про то, как они картинно сокрушали демонов?

[Ха-ха-ха, и правда! Заставлять представителей Кровного клана читать хроники богов — это всё равно что заставить читать автобиографию злейшего врага.]

[Я только подумал, что этот представитель третьего поколения ещё ленивее Чжо Ланя, просто эталон раздолбайства! А теперь вижу, как его заставили работать, и просто умираю со смеху.]

[Какая ирония... Великие представители Третьего и Четвёртого поколений Кровного клана вынуждены обсуждать святых божков. Бедолаги.]

— Тогда и не читай, — фыркнул Чжо Лань. — Я сам со всем разберусь и задам тему, а ты просто поддакивай. Идёт?

— А ты сам-то читал? — поинтересовался Гейлардвиль.

— Нет, конечно, — с абсолютной уверенностью в собственной правоте отозвался Чжо Лань. — Буду читать прямо сейчас, на ходу.

Гейлардвиль весело покачал головой:

— Ладно, давай смотреть вместе. Когда я пытался учить тебя в прошлый раз, ты постоянно витал в облаках. Спорим, я прочитаю быстрее?

— Читаем вместе, и точка! — Чжо Лань шутливо пнул его под столом. — Обязательно было принижать меня, чтобы возвысить себя? Тебе доставляет удовольствие вытаскивать наружу мои позорные секреты? У меня вообще-то был идеальный, возвышенный образ, а ты одной фразой втоптал его в грязь. Это же бьёт по репутации всего нашего Кровного клана!

Гейлардвиль ничуть не обиделся:

— Для меня ты всё равно идеален.

— Хм... — Чжо Лань лишь хмыкнул в ответ.

Они лениво переговаривались, листая древние хроники. Время от времени они вскользь упоминали факты из документов, но чаще уходили в дебри посторонних тем, отклоняясь всё дальше и дальше.

То, что планировалось как научная лекция, быстро превратилось в непринуждённую болтовню двух представителей Кровного клана.

Раньше, когда Чжо Лань выходил в эфир, за ходом трансляции обычно следил Сесил. Но сегодня его не было. Оставшись вдвоём, представители Кровного клана общались совершенно свободно: Чжо Лань лишь изредка вспоминал о плане лекции, а в остальное время нёс полную околесицу. Выглядело это... на редкость непринуждённо.

К счастью, оба они обладали умопомрачительной внешностью, да и болтали весьма забавно. Зрители вовсю наслаждались зрелищем и засыпали их каверзными вопросами. Руководство института, видя, что популяризация древней истории и легенд худо-бедно идёт, решило не вмешиваться.

В конце концов, за эфиром приглядывал искусственный интеллект, готовый мгновенно скорректировать или прервать трансляцию, если беседа зайдёт не туда. Пусть себе болтают о чём угодно.

Листая страницу за страницей, Чжо Лань вдруг зацепился взглядом за одну строчку и удивлённо произнёс:

— О, гляди, тут описывается, как именно представители божественной расы обретают истинное божественное величие...

Гейлардвиль давно потерял интерес к текстам и лениво потягивал сливочный ликёр:

— И как же?

— Ну... там много нудных подробностей, но вот сама суть, — Чжо Лань запнулся. — «Чтобы освободиться от скверны и обрести истинную божественную искру, необходимо полностью исторгнуть из себя семь смертных грехов».

Прочитав это, он невольно задумался.

Хотя в этих полузабытых трактатах хватало небылиц, именно эта деталь поразительным образом оказалась правдой.

«Пожалуй, стоит расспросить об этом Алекса...»

Пока Чжо Лань блуждал в своих мыслях, Гейлардвиль вдруг заметил:

— А ведь я кое-что знаю об этом.

— А?.. — Чжо Лань изумлённо моргнул. — Серьёзно?

— Естественно, — отозвался Гейлардвиль. — Моё поколение застало те времена, когда мы стояли наравне с богами. Стоит ли удивляться тому, что мне известны тайны их перерождения?

— И ты видел это своими глазами? — с любопытством спросил Чжо Лань.

— Само таинство — нет, но слышал о нём немало. Давным-давно я встречал тех, кого величали божествами, хотя чаще попадались лишь кандидаты, заносчиво именовавшие себя «будущими владыками». По правде говоря, от простых смертных они мало чем отличались, — неспешно рассказывал Гейлардвиль. — Для каждого из них восхождение на пантеон было целью всей жизни с самого рождения. Вот только добивались этого единицы. Вернее сказать, почти никто не доходил до конца.

— Почему? — тут же переспросил Чжо Лань.

— Всех тонкостей я не знаю, но суть уловить несложно, — ответил Гейлардвиль. — Пока ты живёшь в этом мире, ты неизбежно привязываешься к земным страстям и желаниям. Вырвать их из своей души с корнем — задача почти непосильная.

— Но я читал о людях... о святых отцах или монахах, отринувших мирское, — возразил Чжо Лань. — Разве это не то же самое?

— И близко не то. Это лишь человеческие попытки казаться безгрешными, к истинной божественности они не имеют отношения, — усмехнулся Гейлардвиль. — Смертный может усмирить свои аппетиты, приглушить их, но выжечь их без остатка невозможно. Приглушить страсть и не испытывать её вовсе — задачи совершенно разного порядка, не находишь?

Чжо Лань задумался:

— Пожалуй, ты прав... То ли дело быть представителем Кровного клана — никаких тебе сложных духовных практик.

Гейлардвиль мягко улыбнулся:

— Именно поэтому демонам так легко находить себе последователей. Набожные праведники могут годами бубнить свои молитвы, но стоит лишь на одну ночь явиться самому жалкому низшему суккубу, и все эти святоши мгновенно летят в бездну греха.

— Ха-ха-ха! — покатился со смеху Чжо Лань. — Как говорят люди: праведником стать трудно, а скатиться по наклонной — раз плюнуть.

—... Что? — не понял Гейлардвиль.

— Ну, в смысле, оступиться и наделать глупостей проще простого.

— А разве может быть иначе? — невозмутимо отозвался Гейлардвиль. — В мире столько соблазнов, что для любого, даже самого стойкого праведника, найдётся свой ключик. Я слышал как о вознесении, так и о падении божеств. Они вовсе не застрахованы от падения и не могут вечно оставаться на вершине.

— Падшие божества? — удивился Чжо Лань. — Хочешь сказать, что даже они могут...?!

— В этом нет ничего странного, — ответил Гейлардвиль. — Богам тоже приходится иметь дело со смертными, а значит, и с соблазнами. Гордыня, зависть, гнев, лень, алчность, обжорство и похоть — стоит хотя бы одному из этих пороков пустить корни в божественной душе, как её величие рассыпается в прах.

— И достаточно всего одной оплошности...?

— Разумеется. Причём они не просто возвращаются в ряды Божественной расы, — обыденным тоном обронил Гейлардвиль. — Если память мне не изменяет, их участь незавидна... Впрочем, об этих деталях куда лучше знают демоны.

— Спрашивать у демонов? Падшие божества сами превращаются в демонов?

— Да нет, кажется, там замешаны какие-то внутренние демоны, но в подробности я не вдавался, — Гейлардвиль безразлично пожал плечами. — Меня никогда не заботили чужие расы. В те времена, когда я ещё не впал в спячку, нам и собственных уособиц Кровного клана по горло хватало.

— Ну ладно...

Едва трансляция подошла к концу, Гейлардвиль тут же вышел из сети, а Чжо Лань поспешил на встречу с Алексом в Звёздной сети.

— Что за история с падшими божествами?! — Чжо Лань вцепился в рукав Алекса, засыпая его вопросами. — То, что я силой заставил тебя оставить здесь своё воплощение... это не опасно для тебя?

— Нет, — Алекс посмотрел на юного представителя Кровного клана, его лицо оставалось безмятежным. — Не волнуйся.

— Да как тут не волноваться! — вздохнул Чжо Лань. — Ты ведь постоянно подключён к Звёздной сети, а в ней можно наткнуться на что угодно. К тому же я сам... веду себя далеко не благопристойно, а ты за всем этим молча наблюдаешь. Это точно на тебя не влияет?

— Не нужно так говорить о себе, — мягко прервал его Алекс. — Я не считаю твоё поведение предосудительным или порочным. Пожалуйста, не возвращайся к этому.

— За меня тоже не беспокойся, — продолжил Алекс. — Я созерцал всё сущее и знаю природу вещей. Что бы ни происходило вокруг, ничто мирское не способно потревожить мой покой и разжечь во мне земные страсти.

Чжо Лань удивлённо моргнул:

— О...

— Но Гейлардвиль говорил об этом так, словно... ты постоянно находишься под угрозой.

— Соблазны действительно окружают меня повсюду, однако поколебать мою веру не так-то просто, — ответил Алекс. — Тот, кто вмещает в себя всё сущее и принимает мир во всём его многообразии, взирает на любые искушения с абсолютным бесстрастием.

— Ну ладно, — Чжо Лань обнял его за талию и уткнулся носом в грудь. — Смотри не обманывай меня. Если с тобой что-то случится, да ещё и по моей вине — из-за того, что я эгоистично

потребовал твоего присутствия... я себе этого никогда не прощу. Я просто сойду с ума.

— Этого не произойдёт, — Алекс ласково погладил его по спине. — Подобные мирские тревоги не властны надо мной.

— И то, что ты так пристально наблюдаешь за мной, тоже ничем тебе не грозит? — с любопытством спросил Чжо Лань.

— Ничем.

— И всё же мне ужасно любопытно, что происходит при падении божеств, — не унимался Чжо Лань. — Во что они превращаются? Гейлардвиль сказал, что их участь незавидна... Но как это выглядит на самом деле?

— Единого сценария нет, — ответил Алекс. — Некоторые действительно теряют всякое достоинство, ничем не отличаясь от смертных, поддавшихся дьявольскому искушению. Они просто низвергаются в бездну.

— А остальные?

— Бывает по-разному. Бездна падения не имеет дна, но тебе не стоит забивать этим голову.

— Тебе действительно известны все эти случаи? Или ты просто читал о них? — допытывался Чжо Лань.

— Обретая божественность, ты постигаешь всё сущее, в том числе и тайны падения, — пояснил Алекс. — Если смотреть на общее число за всю историю, то оступившихся богов наберётся немало. Однако в масштабах вечности это явление чрезвычайно редкое, так что не забивай себе голову напрасными тревогами.

— То есть среди божественной расы лишь немногие становятся истинными богами, и лишь ничтожно малая часть из них впоследствии падает? Я правильно понял?

— Верно.

— Ну и отлично, — выдохнул Чжо Лань, а затем оживился: — Ах да, чуть не забыл! Я хотел обсудить с тобой те архивные документы. Кое-что там кажется явным преувеличением, но вот часть про изгнание семи смертных грехов божественной расой поразительно точна... Как так вышло?

— Давным-давно, когда представители Божественной расы ещё открыто жили среди смертных, некоторые из них... — Алекс на мгновение задумался, подбирая слова. — Те, кто ещё не обрёл

истинное божественное величие, проповедовали среди людей, собирая их искреннюю веру. В процессе этих проповедей они могли случайно приоткрыть завесу тайны над тем, как именно происходит вознесение.

— Примерно так же, как ты в своё время заслужил непререкаемый авторитет и собрал вокруг себя легионы верующих? — Чжо Лань хитро прищурился. — Но я никогда не слышал, чтобы ты рассказывал о путях вознесения.

— В этом не было никакой нужды, — мягко улыбнулся Алекс. — Другие же упоминали об этом лишь для того, чтобы подкрепить свои учения. Показывая людям путь истинного вознесения, они убеждали их отречься от земных соблазнов.

— Хм, точно так же поступают последователи Секты Эзотерического буддизма, — кивнул Чжо Лань.

— Именно. Когда человек избавляется от посторонних желаний, ему гораздо проще сосредоточиться на вере, — согласился Алекс. — Однако для простых смертных путь сурового аскетизма слишком тяжёл, поэтому на практике дойти до конца удаётся лишь единицам.

— Теперь понятно... А я-то гадал, почему ты всегда так тепло относился к чаяниям своих верующих и просил их лишь упорно трудиться ради самосовершенствования, — протянул Чжо Лань. — Оказывается, ты сам никогда не жаловал подобные сомнительные ухищрения.

Алекс молча кивнул.

— В таком случае твоё восхождение — это просто запредельный уровень! Хотя нет, любой, кто сумел пробиться в боги, уже чертовски крут.

— Ничего особенного, просто сошлись все звёзды: время, место и обстоятельства, — скромно отозвался Алекс.

— Ну и ладно. Прошлое меня не волнует, главное — чтобы сейчас с тобой всё было хорошо.

Алекс нежно погладил его по шёлковым волосам:

— Всё будет хорошо, обещаю.

<http://bllate.org/book/19532/1997242>